

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПУ18-20

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием: осуждённого **Алиева М.Г.** - посредством
видеоконференц-связи, адвоката **Магомедова З.М.**, потерпевшей
Д [REDACTED] прокурора **Мусолиной Е.А.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным представлению государственного обвинителя
Середы А.В., жалобам осуждённого **Алиева М.Г.** и адвоката
Магомедова З.М. на приговор Ставропольского краевого суда от 23
октября 2018 г., по которому

Алиев Махач Гимбатович, [REDACTED]

несудимый,

осуждён по пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального
закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ на 3 года

лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере пятикратной суммы взятки в сумме 2 000 000 рублей, с лишением права занимать должности по осуществлению функций представителя власти в органах государственной власти и местного самоуправления связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на 5 лет.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных представления и жалоб, обстоятельства дела, выступления осуждённого Алиева М.Г. и Магомедова З.М., поддержавших доводы, приведённые в апелляционных жалобах, потерпевшей Д [REDACTED] мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., поддержавшей доводы, приведённые в представлении, об усилении назначенного Алиеву наказания, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Алиев признан виновным и осуждён за то, что он, занимая должность судьи Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан, путем вымогательства, лично получил от С [REDACTED] взятку в виде денег, в крупном размере, за совершение действий в пользу представляемых ею лиц, входящих в его служебные полномочия.

Преступление им совершено во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённый Алиев виновным себя не признал.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Середа А.В. считает, что назначенное Алиеву наказание является чрезмерно мягким, необоснованно назначенным с применением положений ст. 64 УК РФ. Полагает, что суд не указал, какие обстоятельства и почему он признал исключительными и необоснованно назначил наказание ниже низшего предела. Просит исключить из приговора указание на назначение наказания на основании ст. 64 УК РФ и назначить наказание в пределах санкции ч. 5 ст. 290 УК РФ. Кроме того, по его мнению, необходимо изменить формулировку в части дополнительного наказания, изложив её в редакции: с лишением права занимать должности в органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, поскольку дополнительное наказание, назначенное судом, запрещает осуждённому

занимать не все должности с осуществлением функций представителя власти, а лишь те, которые включают в себя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия.

В апелляционной жалобе осуждённый Алиев М.Г. просит приговор отменить, а его оправдать, поскольку судом не были полностью исследованы материалы уголовного дела, неправильно дана оценка доказательствам о его причастности к совершению преступления, утверждение суда о его виновности основано на предположениях.

В апелляционной жалобе адвокат Магомедов З.М. считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и не подтверждаются доказательствами. Полагает, что Алиев, в результате организованной УФСБ РФ по Республике Дагестан, и совершённой с участием ранее судимой С [REDACTED] 2 июня 2015 г. в отношении него провокации, незаконно осуждён за получение взятки. При этом, обращает внимание на то, что С [REDACTED], неоднократно судимая, в том числе за мошенничество, 1 июня 2015 г. была незаконно освобождена от уголовной ответственности по акту амнистии, и в этот же день обратилась с заявлением в УФСБ РФ по РД о якобы совершённом вымогательстве взятки Алиевым, что у неё отсутствовала денежная сумма 400 000 рублей, предмет взятки, поскольку у неё имелась задолженность перед государством по иску на сумму более 14 миллионов рублей. Считает, что проведённая С [REDACTED] аудио и видеозапись её разговора с Алиевым, в его кабинете, до судебного решения, разрешающего проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении Алиева, является недопустимой, проведённой в нарушение закона об оперативно-розыскной деятельности. При этом, в протоколе осмотра этих аудио и видеозаписей, имеются произвольные записи о действиях Алиева (запись на бумаге суммы 500 000 рублей, разрыв бумаги). Полагает, что С [REDACTED] была незаконно снабжена работниками УФСБ звуко- и видеозаписывающей аппаратурой в целях искусственного формирования доказательств предстоящей провокации получения Алиевым взятки. Полагает, что осмотр оптических дисков с аудио и видеозаписями, их исследование экспертами проведены с нарушениями норм уголовно-процессуального права, а заключения экспертов по ним, являются противоречивыми, которые не могли быть приведены в качестве доказательств виновности осуждённого Алиева. Подробно описывает события, происходящие в кабинете Алиева при обнаружении в шкафу денежных средств, обращает внимание на допущенные нарушения при фиксации происходящего, получения смывов с рук Алиева, упаковки вещественных доказательств. В

связи с этим, считает заключения экспертов по изъятым вещественным доказательствам противоречивыми и недопустимыми доказательствами. Заявляет о том, что обстоятельства вымогательства и получения взятки Алиевым являются искусственно созданными и допустимыми доказательствами не подтверждаются. При этом, ссылается на показания потерпевшей Д [REDACTED], отрицавшей вымогательство взятки Алиевым по делу в отношении её сына, и свидетеля Г [REDACTED] о том, что С [REDACTED] в 2014 г. пыталась спровоцировать в отношении него получение взятки. Ссылаясь на материалы дела в отношении Джанбекова, обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, опровергает утверждение обвинения о том, что Алиев, неоднократно откладывая рассмотрение уголовного дела в отношении сына Д [REDACTED] а затем, объявляя его в розыск и заключая под стражу, действовал с целью вымогательства взятки. Обращает внимание на незаконное вступление С [REDACTED] в уголовное дело на основании незаконно полученной доверенности от Д [REDACTED] на представление его интересов в суде. Считает необоснованным признание потерпевшими по данному делу Д [REDACTED] и С [REDACTED], поскольку из материалов дела неясно какой причинён им вред. Утверждает об обвинительном уклоне при рассмотрении уголовного дела по существу, выразившемся в необоснованном отклонении ходатайств заявляемых стороной защиты. Приводит показания осуждённого Алиева по обстоятельствам произошедших событий, просит приговор в отношении Алиева отменить и вынести оправдательный приговор.

Проверив по апелляционным представлению и жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, правильно признав Алиева виновным в совершении инкриминированного ему преступления, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

С доводами, приведёнными в апелляционных жалобах, о невинности осуждённого Алиева согласиться нельзя, поскольку они противоречат материалам дела и приведённым в приговоре доказательствам.

Так, из показаний С [] следует, что в середине мая 2015 г. Д [] попросила её представлять в суде интересы своего сына Д [] обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Поскольку она не являлась адвокатом, была оформлена доверенность от обвиняемого Д [] на представление его интересов в суде. После ознакомления с материалами дела, в ходе общения с судьёй Алиевым в его кабинете, он потребовал 500 000 рублей за назначение Д [] наказания, не связанного с лишением свободы. Ранее такое же требование он предъявлял Д [], а когда Д [] сказала, что у неё нет таких денег, он арестовал сына Д []. Д [] приносила Алиеву 50 000 рублей, однако он их не взял, так как посчитал, что это слишком маленькая сумма. Об этом ей стало известно со слов Д [] и самого Алиева. Разговор с Алиевым, когда он требовал 500 000 рублей, а потом согласился на 400 000 рублей, она записала на телефон. При этом, судебные заседания неоднократно безосновательно откладывались в кабинете Алиева. Очередное судебное заседание было назначено на 2 июня 2015 г., а до этого дня она должна была принести Алиеву денежные средства. 1 июня 2015 г. она обратилась в ФСБ с заявлением о проверке незаконных действий судьи Алиева, с приложением произведённых ею записей общения с Алиевым. 2 июня 2015 г. она, в рамках оперативно-розыскного мероприятия, находясь в кабинете Алиева передала ему 400 000 рублей, положив их в шкаф, дверку которого Алиев предварительно открыл. При этом, всё происходящее было зафиксировано путём спецсредств, представленных сотрудниками ФСБ.

Показания потерпевшей С [] подтверждаются представленной аудиозаписью её разговора с Алиевым, из которого следует, что Алиев с потерпевшей Д [] хорошо знаком, Д [] к нему неоднократно приходила, приносила 50 000 рублей, которые он завернул обратно, ввиду малой суммы.

Из показаний Д [] данных ею на предварительном следствии и обоснованно признанных достоверными, следует, что она неоднократно приходила к Алиеву с целью положительного решения вопроса по её сыну Д []. Алиев потребовал от неё 500 000 рублей. Когда она принесла ему 50 000 рублей, денег не взял, настаивая на указанной им сумме в 500 000 рублей.

Кроме того, показания С [] об обстоятельствах вымогательства Алиевым передачи ему взятки в сумме 500 000 рублей, и сниженной по просьбе С [] до 400 000 рублей, подтверждаются представленной С [] видеозаписью её разговора с Алиевым в его служебном кабинете 27 мая 2015 г.

Из материалов оперативно-розыскной деятельности в отношении Алиева следует, что 2 июня 2015 г. в период времени с 10:00 час. по 12:30 час., в ходе проведения оперативного эксперимента, по предварительной договорённости, С [] в служебном кабинете Алиева, передала Алиеву денежные средства в качестве взятки в сумме 400 000 рублей. После чего Алиев был задержан сотрудниками УФСБ России по Республике Дагестан, а денежные средства были обнаружены и изъяты из шкафа, стоящего в кабинете Алиева.

Допрошенный в качестве свидетеля Д [] показал, что уголовное дело в отношении него по ч. 1 ст. 228 УК РФ находилось в производстве судьи Алиева, с которым он ранее не был знаком. Вину в предъявленном ему обвинении он признал и ходатайствовал о рассмотрении дела судом в особом порядке. Каких-либо проблем связанных с его явкой к следователю и в суд не было. В суд он вызывался секретарем, по телефону. Был лишь один случай, когда он не смог явиться в судебное заседание, по причине болезни. От суда он не скрывался, поскольку в этом не было необходимости. Он был удивлен тем, что был объявлен в розыск, задержан и взят под стражу. На основании нотариальной доверенности С [] была уполномочена на представление его интересов в суде. Со слов матери ему известно, что она ходила к судье Алиеву и тот требовал деньги в сумме 500 000 рублей, а принесённые матерью 50 000 рублей не взял; что судью Алиева задержали за получение взятки от С [] в сумме 400 000 рублей за освобождение его из-под стражи и вынесение в отношении него приговора не связанного с лишением свободы.

Свидетель К [], в 2015 г. работавший в должности дознавателя отдела полиции по Советскому району г. Махачкалы, проводивший дознание по делу Д [] показал, что Д [] по делу дал признательные показания, избрал особый порядок судебного рассмотрения дела, каких-либо проблем с его явкой к дознавателю не возникало. После направления уголовного дела в суд Д [] ему говорил о том, что судья Алиев, в производстве которого находилось данное дело, необоснованно затягивал его рассмотрение.

Из показаний свидетелей А [], [], М [] З [] следует, что С [] действительно приходила в суд к судье Алиеву, представляясь либо адвокатом, либо представителем подсудимого Д []. По указанию судьи Алиева ей были представлены материалы уголовного дела в отношении Д [] для ознакомления. 2 июня 2015 г., после того, как Алиев, проводив С [], вернулся в свой

кабинет, до прихода сотрудников ФСБ прошло достаточное время, которое давало возможность Алиеву касаться полученных от С [] денежных средств, вследствие чего на его руках, согласно заключению эксперта, остались следы химического вещества, использованного при проведении ОРМ.

Из показаний этих свидетелей, протокола осмотра материалов уголовного дела в отношении Д [] следует, что неоднократные и необоснованные отложения судебных заседаний, объявление Д [] в розыск и изменение ему меры пресечения, происходили вне судебного заседания и были направлены на вымогательство взятки, путем искусственного создания условий для избрания в отношении Д [] меры пресечения в виде заключения под стражу.

Из показаний оперуполномоченного ФСБ К [] следует, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении Алиева проводились по заявлению С [] с санкции суда, в ходе которых зафиксировано получение Алиевым от С [] взятки в виде денег в сумме 400 000 рублей в своём кабинете. При подаче заявления С [] представила видеозапись, из которой следовало, что Алиев требовал от неё 400 000 рублей в качестве взятки.

О порядке проведения оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого зафиксировано получение осуждённым Алиевым взятки, показал свидетель А [], принимавший участие в этом мероприятии в качестве представителя общественности.

Кроме того, суд обоснованно привёл в приговоре другие допустимые доказательства, в частности: показания свидетелей Б [], М [], М [] и К [] экспертов О [] и А [], протоколы осмотров вещественных доказательств – денег, компакт дисков с записанными на них файлами, заключения экспертов по вещественным доказательствам.

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, в том числе показаниям потерпевшей Д [] осуждённого Алиева, суд дал правильную оценку, с приведением мотивов, по которым он принял в качестве достоверных одни и отверг другие, не согласиться с которыми оснований у Судебной коллегии не имеется.

Вопреки доводам стороны защиты, доказательства, положенные в основу осуждения Алиева, собраны с соблюдением требований ст. 74, 86 УПК РФ, а выводы суда о его виновности в инкриминированном ему

преступлении подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами и сомнений в их обоснованности не вызывают.

Доводы адвоката Магомедова о провокации взятки сотрудниками ФСБ с участием С [] недопустимости представленных С [] аудио и видеозаписей её разговора с Алиевым, нарушении закона об оперативно-розыскной деятельности при проведении оперативного эксперимента и фиксации его результатов, необоснованном приобщении в качестве вещественных доказательств оптических дисков с аудио и видеозаписями и недопустимости заключения экспертов по ним, судом первой инстанции тщательно проверены и обоснованно отвергнуты, как противоречащие материалам дела и исследованным в судебном заседании доказательствам, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Доводы адвоката Магомедова о судимостях С [] наличии в отношении неё исполнительного производства, сомнениях о наличии у неё 400 000 рублей, а также о незаконном допуске к участию в уголовном деле С [] в качестве защитника обвиняемого Д [] в нарушение положений ч. 2 ст. 49 УПК РФ, судьёй Алиевым, какого-либо влияния на выводы суда о виновности Алиева в получении взятки не имеют.

Действиям осуждённого Алиева суд дал правильную юридическую оценку, обоснованно квалифицировав их по пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Как следует из приговора, назначая осужденному Алиеву наказание, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные об его личности, а также влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Вопреки доводам государственного обвинителя, Судебная коллегия соглашается с выводами суда о назначении Алиеву наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, по доводам, изложенным в приговоре об обстоятельствах, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

Выводы суда о назначении осуждённого Алиеву наказания мотивированы, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и сроки назначенного ему наказания Судебная коллегия не находит, а назначенное наказание признаёт справедливым.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора из материалов дела не усматривается. Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Другие доводы, приведённые в апелляционных представлении и жалобах, о неправильном назначении Алиеву дополнительного наказания, необоснованном признании потерпевшими по данному делу Д [REDACTED] и С [REDACTED], обвинительном уклоне при рассмотрении уголовного дела по существу, Судебная коллегия находит необоснованными, противоречащими положениям закона и материалам дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ставропольского краевого суда от 23 октября 2018 г. в отношении **Алиева Махача Гимбатовича** оставить без изменения, а апелляционные представление государственного обвинителя Середы А.В., жалобы осуждённого Алиева М.Г. и адвоката Магомедова З.М. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

